

заинтересованы в создании у себя филиалов медицинских вузов. Примером могут служить филиал Корнеллской медицинской школы имени Вайля в Катаре или филиал медицинской школы Университета Нью-касла в Малайзии. Берлинский технический университет в египетском Эль-Гуне, открывшийся в 2012 году, с самого начала строился как будущий центр науки, инноваций и международного сотрудничества. В соответствии с потребностями местной экономики этот филиал специализируется на образовании и науке в сфере энергетики, гидротехнического строительства и городского планирования.

Хотя некоторые журналисты продолжают писать о том, что МФВ загибаются или даже вымирают, практика показывает, что позиции многих МФВ очень устойчивы, они успешны и даже продолжают расти. К примеру, три из действующих в Дубае МФВ (речь о филиалах Университета Хериота-Уатта, Рочестерского технологического института и Университета Вуллонгонга) в настоящее время строят новые, более просторные университетские комплексы по специальному проекту. Они явно рассчитывают на долгие годы процветания.

Так что же, имеет ли смысл сравнивать МФВ с платоновской Академией? Время покажет. Однако ясно, что, в отличие от платоновской Академии, положительный эффект от МФВ проявляется гораздо быстрее.

## Научная продуктивность международных филиалов вузов

**Джейсон Э. Лейн и Ханс Польш**

*Джейсон Э. Лейн — декан Школы наук об образовании и профессор по образовательной политике и управлению образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США); соруководитель исследовательской группы по изучению трансграничного образования (C-BERT).*  
*E-mail: [Jason.lane@suny.edu](mailto:Jason.lane@suny.edu).*

*Ханс Польш — программный директор Шведского фонда за международное сотрудничество в сфере науки и высшего образования (STINT), научный сотрудник группы C-BERT.*  
*E-mail: [hans.pohl@stint.se](mailto:hans.pohl@stint.se).*

Международные филиалы вузов (МФВ) часто критикуют за то, что они занимаются обучением и не занимаются наукой и, таким образом, являются не более

чем пустой копией головных вузов. Действительно, МФВ сфокусированы преимущественно на обучении, причем очень неоднородном по качеству. Отчасти это связано с тем, что, будучи очень молодыми организациями, они вынуждены в первую очередь думать об обеспечении регулярных финансовых доходов, а значит, заниматься разработкой и реализацией образовательных программ, поиском преподавателей, привлечением студентов. В целом подавляющее большинство МФВ, по-видимому, так и останется преимущественно образовательными заведениями, что характерно и для частного высшего образования.

Тем не менее сейчас, когда пошло уже третье десятилетие развития МФВ, есть данные, показывающие, что примерно треть из них начала в том или ином виде заниматься наукой, причем в некоторых уже сформировалась собственная исследовательская культура. МФВ по-прежнему очень различаются по качеству образования и научной продуктивности, но мы, опираясь на данные базы научных публикаций Scopus, все же проанализируем тенденции, которые охватывают ту треть МФВ, которая занимается наукой.

Для проведения этого анализа аналитики исследовательской группы по изучению трансграничного образования C-BERT собрали данные о научной продуктивности 250 МФВ за 1996–2016 годы. За указанный период как минимум одна научная статья вышла в 149 МФВ, а примерно в каждом третьем МФВ (N=93) вышло 10 или более статей.

Хотя, по нашим данным, первые МФВ появились почти век назад, поистине глобальным феноменом они стали лишь во второй половине 1990-х годов. В 1996 году еще не было ни одной научной публикации, подготовленной в МФВ. В 2000 году, когда в мире насчитывалось 82 МФВ, причем многие из них тогда только-только появились, их совокупная научная продуктивность за год недотягивала и до 50 статей. К 2009 году годовая научная продуктивность МФВ превысила 500 статей, а в 2016 году преодолела отметку 3500. По данным на 2016 год, совокупное количество научных публикаций, подготовленных в МФВ, почти достигло 20 тысяч.

### Мировые тенденции

МФВ существуют в 82 странах. В каких-то странах есть всего по одному такому вузу, в других их десятки. Есть четыре страны, в каждой из которых минимум 10 МФВ с 10 или более научными публикациями: Китай (14 таких МФВ), Объединенные Арабские Эмираты (13), Малайзия и Катар (по 10). Впрочем, за этими цифрами кроются существенные различия между странами. Хотя Малайзия и Катар отстают от других стран в этом списке, в Малайзии и Катаре МФВ, публикующие научные статьи, составляют подавляющее большинство вузов такого типа, имеющих в этих странах. Более того, в Катаре в период с 2006 по 2016 год МФВ обеспечивали 25–40% всей научной продуктивности в стране. В Китае, где сосредоточено больше всего МФВ в мире и который занимает ведущее положение по числу вы-

пускаемых ими научных публикаций, ситуация совсем иная. МФВ в Китае выпустили за рассматриваемый период в общей сложности 5000 публикаций. Но это всего лишь 1% совокупной научной продуктивности страны. Роль МФВ становится понятнее, если посмотреть на импакт-фактор выпускаемых ими публикаций. Показатель цитируемости, взвешенный по предметной области (FWCI), для вышеупомянутых четырех стран варьировался на протяжении рассматриваемого периода, но за последнее десятилетие в среднем вырос. Причем если сравнивать этот показатель отдельно для публикаций, выпущенных сотрудниками МФВ, и для публикаций, выпущенных учеными из местных вузов, то мы заметим, что МФВ опережают местные вузы, причем зачастую существенно, однако пока не ясно, вызвано ли это собственно качеством публикаций или это побочный эффект доступности академического капитала головных университетов.

### Научная продуктивность отдельных вузов

Различия между МФВ по количеству выпускаемых статей огромны. Как уже упоминалось, у двух третей МФВ насчитывается менее 10 публикаций за весь рассматриваемый двадцатилетний период. С другой стороны, каждый из пяти наиболее активных МФВ выпустил за тот же период в общей сложности более 1000 публикаций, а для трех ведущих МФВ этот показатель превышает 2500 публикаций. Вот эти пять МФВ в порядке убывания их научной продуктивности: Университет Монаша в Малайзии, Техасский университет А&М в Катаре, Ноттингемский университет в Малайзии, совместный образовательный центр Сианьского университета Цзяотун и Ливерпульского университета в Китае и Корнелльская медицинская школа имени Вайля в Катаре. Эти цифры наверняка продолжат расти, потому что десять ведущих МФВ уже выпускают более 100 научных публикаций в год каждый, причем в МФВ, входящих в топ-3, этот показатель превысил 400 публикаций еще в 2016 году.

### Интернационализация науки

Один из выводов исследования в том, что МФВ могут быть успешным механизмом интернационализации науки как для принимающей страны, так и для головного вуза.

Если рассматривать ситуацию в упомянутых выше четырех странах, то в МФВ доля публикаций, выходящих в соавторстве с иностранными учеными, выше, чем в обычных местных вузах. В Катаре, например, примерно 85% статей, подготовленных в 2016 году сотрудниками МФВ, имели иностранных соавторов. В местных вузах этот показатель был незначительным, но ниже. В Китае этот показатель составляет 68% и 40% соответственно.

Если проанализировать публикации пяти наиболее активных с научной точки зрения МФВ, то можно заметить аналогичную тенденцию. Во всех пяти случаях доля публикаций, написанных в международном

---

## МФВ в Китае выпустили за рассматриваемый период в общей сложности 5000 публикаций.

---

соавторстве, у МФВ была выше, чем у их головных вузов. Лидером стал Техасский университет А&М в Катаре, где этот показатель достиг 90%, тогда как в головном университете — 40%.

Анализ сетевыми методами выявил два интересных факта. Во-первых, самым распространенным типом международного соавторства стало сотрудничество между учеными из МФВ и их головных вузов, что показывает, что МФВ напрямую способствуют интернационализации науки в головных университетах. Во-вторых, пересечений между пулом внешних соавторов, привлекаемых учеными из МФВ, и пулом внешних соавторов, привлекаемых сотрудниками головных вузов, очень мало. Это означает, что МФВ сами выстраивают новые партнерства, и часто с вузами, расположенными в том же регионе.

### Движение вперед

На основе имеющихся данных можно предположить, что в среде МФВ набирает обороты дифференциация, как это происходит и в секторе частного высшего образования в целом. Хотя основной задачей большинства МФВ по-прежнему является обеспечение альтернативы местному высшему образованию или удовлетворение стремительно растущего спроса на образование в конкретных регионах, некоторые из них равняются на элитные вузы и заинтересованы в создании устойчивой исследовательской культуры.

По-видимому, причин укрепления научного потенциала МФВ множество, и они наверняка различаются в зависимости от конкретного вуза и конкретной страны. Среди них — созревание академической культуры, наем более квалифицированных ученых, более качественная система учета и представления информации (например, аффилиации авторов). Требуются дальнейшие исследования, чтобы понять, чем вызван такой устойчивый рост научного потенциала в трети МФВ и почему этого не происходит в остальных МФВ. К тому же было бы хорошо понять, как научная культура МФВ влияет на их образовательную программу, на студентов и на академическую культуру в целом, особенно на вузы, мало занимающиеся наукой.

Уже видно, что некоторые МФВ способны готовить научные публикации и активно этим занимаются. Но пока не ясно, чем это объясняется: инициативностью отдельных ученых или же стратегическим видением руководства вузов.

